

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эльвира Осетина

РАЗВОД

или Двойной шанс
для Пышкиной

Эльвира Осетина

**Развод, или Двойной
шанс для Пышкиной**

«Автор»

2026

Эльвира Осетина

Развод, или Двойной шанс для Пышкиной / Эльвира Осетина —
«Автор», 2026

С огромным трудом я вырвалась из брака с мужем-тираном — местной адвокатской звездой. Но расплата за свободу оказалась суровой: после развода я попала в больницу. И там столкнулась с братьями Лучезаровыми — одноклассниками, с которыми не виделась с детства. Оба стали хирургами. Надёжные руки, профессиональная забота Но почему мне вдруг захотелось не просто выздороветь, а любви — и сразу от них двоих? А они, кажется, совсем не против. Осталось не ошибиться в выборе и впервые в жизни почувствовать себя по-настоящему счастливой.Продолжение 2-3 раза в неделю

© Эльвира Осетина, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
1 глава	8
2 глава	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Эльвира Осетина

Развод, или Двойной шанс для Пышкиной

Пролог

- Оставь его, я беременна! – сказала мне большеглазая, курносая и молоденькая девица, возрастом, немногим старше сына.

- Что, прости? – не сразу поняла я, посчитав, что девица говорит о Васе, моём сыне, только не поняла почему она так реагирует, и мне какие-то претензии предъявляет.

Может гормоны? Я тоже помню, когда Васей беременная ходила, чудить любила.

- Ты старая и толстая! Он устал от тебя! А я молодая, красивая! Ребенка ему рожу! – выплюнула девица, смотря на меня с превосходством. – Оставь Игоря!

Она выпятила свой живот вперед, доказывая то, что действительно беременная. Но тут, сложно было не заметить. Потому что сама по себе блондинка была худющая, а вот живот просто громадный.

«Как она его носит, наверное устаёт?» - некстати подумалось мне.

- Ты не слышишь, что ли? – громче сказала она.

- Мам, кто там? – услышала я голос сына, и в моей голове словно щелкнул тумблер.

Сын, конечно, не ребенок у меня, все-таки восемнадцать, но у него поступление, ЕГЭ, я не хотела, чтобы он еще и из-за нас с отцом сейчас переживал. Потом, когда уже устроится в университет, узнает. Сейчас надо быстро это дело замять.

Все эти мысли пролетели в моей голове со скоростью света, а изо рта уже вырвался ответ:

- Это тети Любина племянница, сейчас схожу к ней, тут надо кое-что! Я от неё на работу пойду, не жди, занимайся!

- А, понял, - пробормотал сын, благо хоть из комнаты не вышел.

Я же быстро схватила сумочку и плащ, на работу ведь уже собиралась, и выскочив за дверь, захлопнула её.

- Идем, поговорим, - подхватила я блондинку под руку, и повела к лифту.

Хорошо, что она не сопротивлялась, и покорно шла за мной.

- Тебя как звать? – спросила я её, оценивая разглядывая.

Мужу всегда нравились такие вот блондинки, миленькие, с оленьим взглядом. Так что девица может и не врет, и ребенок действительно его.

- Маша, - ответила она, немного напрягаясь. – Куда мы?

- В нашем доме, с другой стороны, есть кофейня, там и поговорим, - сказала я девушке.

Маша покорно шла за мной, вот ведь доверчивая дурочка. Я ведь могла и по голове её ткнуть, вдруг психанула бы, заведя куда-нибудь в подворотню, а она продолжала спокойно идти за мной.

Вздохнув, я уже со стопроцентной уверенностью поняла, что это любимый типаж моего благоверного. Прямо, как я – безмозглая овца. Как она еще отважилась ко мне-то прийти?

Мы дошли до кофейни, я заказала для девушки мороженное, себе кофе, и внимательно посмотрев ей в глаза, спросила:

- Ребенок точно его?

- Конечно! – возмущенно вскрикнула она, привлекая внимание персонала.

- Тихо-тихо, - приструнила я Машу. – Не кричи, я же не глухая.

- Просто вы такие вещи возмутительные говорите, - запальчиво произнесла она. – Игорь был моим первым мужчиной. И единственным!

- Ммм, - протянула я, прищурившись, и думая о том, что делать с этой красавицей. – Когда рожать будешь?

- Через четыре недели, - уже тише ответила она, - а что?

- Ничего, - пожала я плечами, барабанила пальцами по столу и просчитывая все варианты.

- Может быть ты его еще и любишь? – решила уточнить я у этой пигалицы.

- Конечно! – опять возмущенно посмотрела она на меня, словно я сказала, что-то крамольное. – А как бы я в постель с мужчиной без любви легла!

Верующая, что ли?

- Ну то, что у него есть законная жена и сын, тебя ведь не смутило? – осадила я слегка блондинку.

Она сразу же дернулась, словно я её ударила, побледнела, затем покраснела, и опустив голову вниз, тихо сказала:

- Я не знала, что Игорь женат, он мне позже признался, - и тут же быстро протараторила: - Но я его тогда выгнала! А он меня преследовал. Говорил, что вы его давно не любите, и только и хотите развестись. Но терпите, опять же из-за сына. И ему надо немного тепла. А я он сказал, что я даю ему это тепло. Вот.

Она посмотрела на меня из-под ресниц, влажным взглядом, видимо желая понять мою реакцию.

Само-собой эмоций она от меня не дождалась.

А мой муж, как и всегда говорил, только правду. Вот уже что-что, а врать он не любил, особенно мне. И давно выжег всю душу этой правдой дотла.

Но может быть эта Маша мой шанс на такую долгожданную свободу?

Я отвернулась, стараясь скрыть свой взгляд, в котором могла отразиться надежда. Не хотелось бы раньше времени праздновать победу. Сначала надо еще правильно разыграть козырь, попавший мне в руки.

- Игорь знает, что ты беременна? – спросила я девушку.

А она отвела взгляд в сторону.

- Мы поругались, опять. И я не знала, что жду ребенка. Тогда уже было двенадцать недель, и живота не было.

- А что месячные? – приподняла я бровь.

- У меня и раньше они были нерегулярные, - пожала плечами эта святая простота. – А живота почему-то не было. А потом, малыш зашевелился. Я в больницу пошла и узнала, что беременная. Хотела Игорю сказать, а он уехал. Подумала, что по телефону глупо такие вещи говорить. А он всё по своим командировкам ездит. То в одну, то в другую. Мы с ним так и не виделись, - прошептала она.

- Ага, у него бывает иногда такое. Особенно, когда его компания заключает новую сделку, - пробормотала я себе под нос. - С чего ты взяла, что он поверит, что это твой ребенок? – спросила я девушку.

- Не поверит? – уставилась она на меня своими огромными растерянными глазищами, как будто этот вариант в её голове и близко не возникал.

- Тебе надо сделать тест, тогда он точно поверит, - решила намекнуть я этой глупышке.

Она нахмурилась, а затем опустила взгляд вниз, и прошептала:

- Это, наверное, дорого, а у меня денег мало. Я ребенку на приданое коплю.

Я закатила глаза в потолок. Захотелось смачно выругаться. Хотя что уж теперь, сама-то в её возрасте не лучше была.

- Я дам тебе денег, - сказала я этой дурынде. И тут же добавила: - И предоставляю образцы для исследования со стороны Игоря.

Сама же подумала о том, что буду говорить Васе обо всем об этом, ведь хочу взять его, как главный образец, но постараюсь сыну что-нибудь наплести. Он сейчас загружен по самое не хочу, может и не сообразить.

Надеюсь, по крайней мере, на это

- А зачем вам это? – растеряно спросила Маша, я же испугалась, как бы девчонка не поняла, что товар я ей отдаю, мягко говоря, с гнильцой

- Затем, чтобы Игорь не посмел отказаться от тебя и ребенка, - спокойно ответила я.

- Вы что, правда хотите развода? – даже опешила она, видимо в её системе координат это было что-то невероятное.

А у меня тоскливо сжалось сердце, когда-то и я была такой же наивной душой. Жаль, что глаза сразу не раскрыла, а потом было уже поздно.

- Да, - спокойно кивнула я, хотя внутри меня кипел самый настоящий вулкан из эмоций, но показывать я его не собиралась.

Жизнь, а точнее муж-тиран научил держать язык за зубами.

1 глава

Три месяца спустя

Выйдя из зала суда, я выдохнула от облечения. Свидетельство о разводе лежало в моей сумке и грело душу. Осталось только паспорт поменять на свою девичью фамилию. От фамилии мужа я отказалась. Пальцы подрагивали от волнения. Хотя на улице и стояла теплая осень, а мне было почему-то зябко, поэтому я спрятала руки в карманы.

Игорь вышел следом, и встал рядом, смотря перед собой.

- Рада? – сухо спросил он, не поворачивая головы.

Я повернулась и посмотрела на его профиль. Он был красив. И даже старел красиво. Черные волосы были слегка посеребрены сединой. Яркий мужчина. С волевым подбородком, словно высеченным из стали. Идеальными бровями. И легкой щетиной. Прямо собирательный образ из героев старых советских и одновременно Голливудских фильмов, немного Штирлиц, немного Ихтиандр, слегка Супермен. Вася красотой пошел в него. Слава богу, хоть характером в моего отца. Спокойный, рассудительный. Игорь, почти не изменился с нашей первой встречи. Разве что заматерел. Всегда подтянут и идеален. Спортом занимается. Женщины слетаются на него как пчелы на мед, мужчины заглядывают в рот. Ведь он успешен во всем. Богатый адвокат. Мечта, а не мужчина. Да только не моя. И он когда-то выбрал меня. На мою беду.

Стараясь не выдавать своих эмоций, спокойно ответила:

- Еще не поняла.

Он повернулся, и я вздрогнула от его ледяного взгляда, но постаралась свой сразу же опустить. Нельзя смотреть хищнику в глаза. Особенно тому, который отпустил свою жертву. Да, я, как жертва уже прилично пожеванная, и невкусная. Эмоции сухие. Потому что их просто не осталось. Блондинка Маша и вкуснее, и интереснее.

С точки зрения психологии, то, что я сделала – не правильно. Надо было просто подать на развод и уйти. Но я слишком слабая и запуганная. Я не смогла бы просто так сделать. А Маша показалась мне идеальным вариантом, тем более сама пришла. Почему я должна отказываться от такого шанса?

К тому же у них общий ребенок. А к детям, как это ни странно, но Игорь всегда относился очень щепетильно. Хотя это радовало. И в сыне он души не чаял. Может и Машу не тронет? Кто знает, вдруг с возрастом он изменился, и лишь я вызвала в нём такие эмоции?

Да-да конечно, психолог бы сейчас покачал головой. Потому что жертва тирана всегда ищет проблемы в себе. Вот и я, как и всегда это делаю.

Игорь протянул руку, и нежно погладил меня по щеке пальцами, я же сделала над собой усилие, чтобы не дернуться и не отшатнуться.

Ко входу суда на машине подъехал Вася. Отец подарил ему её на восемнадцатилетие. В университет сын теперь ездит на ней. Красуется перед девчонками. Я не одобряла таких подарков, боялась, что сын постепенно станет таким же, но кто меня будет спрашивать?

Вася был смурной. И немного злился за то, что я использовала его в темную. Хорошо, что он отходчивый и я знаю, что постепенно успокоится. По крайней мере, надеюсь на это.

- Я оставлю вам с матерью квартиру, - великодушно сообщил Игорь. – Можете жить там спокойно. Или разменять, - добавил он, смотря на сына. – Если решишь завести свою семью.

- Спасибо отец, - ответил Вася, подходя и становясь на против нас обоих.

Он так и не понял, чью сторону ему выбирать. Отца он любил, и меня тоже любил. Сын вроде хотел казаться взрослым, но всё еще был ребенком. И ему было тяжело.

- Но, если хочешь, можешь жить с нами, - сказал Игорь, имея ввиду Машу и их уже родившегося ребенка.

- Я всё же хотел бы разменять квартиру, и начинать жить самостоятельно, - неловко ответил сын, смотря на меня виновато.

Сердце болезненно кольнуло, что даже дыхание на пару мгновений сперло. Честно, не ожидала такого решения от него. Но само-собой, я постаралась скрыть свои эмоции. В конце концов он не моя собственность, да и взрослый уже. Не могу я держать его у своей юбки вечно. Хотя не спорю, стало очень больно. И обидно

- Хорошее решение, правильное, - степенно кивнул Игорь, естественно поддерживая сына, и как мне показалось, злорадно посматривая на меня. – Не забывай хорошо учиться. Если что, звони в любое время. Я всегда для тебя на связи.

- Спасибо, пап, - искренне улыбнулся Вася, а мне вновь стало больно.

Да, и тут он победил. Опять. А я я всегда была никчемной. Поэтому промолчала.

Я заметила, как расправились плечи сына. От похвалы и одобрения отца он всегда расцветал.

- Ладно, езжайте, не буду больше вас задерживать, - сказал мой уже бывший муж, а я незаметно выдохнула, стараясь никак не показать своего отношения к тому, что до свободы осталось всего ничего.

Пойми этот хищник, что я испытываю хоть какие-то эмоции, и мне конец. Он меня уничтожит. Добьет. Пока я прикидываюсь дохлой, то могу еще выжить.

- Прощай, - сухо сказала я мужу, и пошла к машине.

Села не пассажирское сиденье, и когда мы с сыном тронулись, всё же выдохнула, чувствуя, как меня штормит от сдерживаемых эмоций.

Из глаз полились слезы, губы задрожали.

- Мам? Ты чего? – естественно заволновался Вася.

- Всё нормально, не обращай внимания, - судорожно доставая салфетки из бардачка, сказала я. – Это просто эмоции.

- Точно нормально, может мне остановиться?

- Давай до дома доберемся, скорее, - попросила я сына, всё еще боясь, что мой бывший муж поймет, что что-то не так.

- Ладно, как скажешь, - недовольно выдохнул он, и добавил: - Зачем вообще устроила весь этот цирк с разводом, если теперь ноешь?

Я не стала ничего отвечать.

О наших с Игорем реальных отношениях сын не знал ничего. К Васе относился хорошо, и я не хотела, чтобы было иначе.

И я надеюсь, что он никогда не узнает, как мы жили все эти годы.

Как я жила все эти годы в вечном страхе, и бесконечном ужасе.

И я очень рада, что мой муж нас с Васей отпустил. Да, мне было жаль Машу, но себя было намного жалче.

Игорь был самым настоящим монстром. Вампиром. Нет тут ничего мистического. Это такой тип личности, и всего-то.

На свою беду, я была такой же наивной дурой, как и Маша, приехавшей в город, чтобы поступать. Мне было шестнадцать, когда я с ним познакомилась. Умудрилась попасть под его машину. Ему же было двадцать один. Молодой, красавец еще и не бедный, судя по марке машины.

Повреждения были минимальными, но он в тот момент проявил очень много заботы. Сразу же увез меня в частную клинику, полностью оплатил всё обследование, а затем и лечение. Я тогда просто наставила синяков. Ничего не сломала. А он так заботился обо мне

Я была очарована.

Но на этом наше знакомство не закончилось.

Позже он начал красиво ухаживать. Мне завидовали все мои подруги.

Часто он заезжал за мной после учебы, вез в какой-нибудь фуд-корт, чтобы я пообедала, а потом возвращал обратно. Иногда мы вечером просто гуляли. Иногда он приглашал меня в ресторан, при этом не забывая подарить мне красивые наряды, чтобы мне было не стыдно оказаться в ресторане.

Он ждал, когда мне исполнится восемнадцать. И тогда у нас случилась первая ночь. Первый раз, когда он вел себя, как настоящий зверь. Мне в жизни не было так больно. А потом он увез меня в больницу и прямо на моих глазах заплатил врачу, который меня зашивал.

И сам потом ухаживал, стоял передо мной на коленях, просил прощения.

Говорил столько слов, и я повелась.

Простила.

Следующий наш раз был другим. Он был ласковым, добрым, заботливым. Буквально пылинки с меня сдувал. И я расслабилась. Поверила. И согласилась выйти за него замуж. А потом еще и забеременела. Пока я была беременной и в первый год после родов он держался. И вел себя, как примерный семьянин.

А затем у него опять случился срыв.

Он пришел и начал говорить мне гадости. Просто ни с того ни с сего. Ему не нравилось, как я себя запустила. Располнела, не ухаживаю за собой. Я вспыхнула, и он так вывернулся, что сломал мне руку.

И все повторилось по новой. Травмпункт. Взятка врачу, чтобы не отправлял сигнал куда следует. И его коленопреклоненная поза. Целование моих рук.

Но я решила не отступать и попробовала попросить помощи у мамы.

Хотела вернуться в свой родной город вместе с сыном.

Да только поддержки от неё не услышала. Лишь упреки в том, что сама виновата. Могла бы и язык прикусить, и не выделяться.

Замуж вышла я по её меркам более чем удачно, и мой муж был откровенно для неё любимым зятем.

Мать сказала, что не поддержит меня, и не примет.

Помню, как рыдала в ванной, чувствуя себя жалкой и никчемной.

Друзей у меня в городе не появилось. Да, я закончила экономический колледж, в который поступила. Но Игорь занимал всё моё свободное время и совершенно не давал общаться со сверстниками. Ну как не давал постоянно настраивал против них. А я, была настолько им очарована, что конечно же слушалась его во всем.

Я поняла, что мне нужна независимость. Хоть какая-то и раз Игорь вдруг стал очень шелковым, решила потребовать от него, как компенсацию – помощь в поступлении на заочно в университет.

Видела, как Игорь злится, но выбора у него не было, он ведь сказал, что готов дать мне что угодно, а своим словам он всегда был хозяином. И эта его черта сыграла с ним злую шутку.

Ему пришлось помочь мне поступить в университет на бухгалтера. И давать мне возможность учиться.

Что я и делала.

В следующий раз он поднял на меня руку, в тот день, когда я получила диплом и пошла отмечать его с одногруппниками.

Долго же он держался

Вечером, когда я вернулась он устроил мне безобразную сцену ревности и опять сломал уже ногу.

Только на этот раз извиняться не стал, потому что понял, что я не прощу. А сказал, что если я решусь уйти, то сына он мне не отдаст и задействует все свои связи, чтобы лишить меня родительских прав.

Да, на тот момент у меня уже появились друзья, познакомилась в университете, и я даже нашла работу, но тягаться с мужем, который, как раз и занимался в те годы бракоразводными процессами и ни одного еще не проиграл, я бы не смогла. Уши и глаза у меня были, и я прекрасно слышала, какими грязными методами мой муж пользовался, когда обсуждал дела по телефону с клиентами.

Лишиться сына – для меня было смерти подобно.

И вновь мне пришлось прогнуться.

Только если до этого между нами было хоть какое-то подобие семьи, то после случившегося я уже и близко не хотела, чтобы этот мужчина ко мне приближался.

Я переехала жить в зал, и в постель к этому чудовище отказалась возвращаться.

А когда он пытался хотя бы намекнуть на какую-то близость даже готова была схватиться за нож. Буквально держала его под подушкой и сказала, что убью, если он подойдет. И плевать на последствия.

Время шло, мы жили, как соседи.

Он смирился и перестал ко мне лезть.

Я же устроилась на работу, и старалась делать всё, чтобы стать незаменимой во всем на работе. И главное - чтобы стать самостоятельной и независимой.

Конечно и мужу я больше поводов не давала, домой приходила всегда вовремя и это был очень тяжелый период в моей жизни, потому что работу я брала на дом, лишь бы успеть всё сделать и перед начальством отчитаться, и чтобы этот ирод не мог докопаться, что я делаю что-то не так.

Хорошо хоть Вася очень редко болел, и я за все время, пока он рос, брала больничный от силы пару раз. И то в этот момент опять же забирала работу на дом. Всё переживала, что начальство будет мной недоволено и не дай боги решат заменить.

Но как бы я не хорохорилась, всё равно отдавала себе отчет, что убить бы Игоря не смогла. Поэтому готовила себе запасное место для отступления.

Перед знакомыми мы делали вид, что чинное семейство. Игорь требовал от меня, чтобы мы ездили куда-нибудь отдыхать с его знакомыми, или чтобы я принимала дома его партнеров и друзей.

Благо он не часто это делал, и приглашал друзей в основном куда-нибудь в ресторан.

Время шло, в нашу спальню я так и не вернулась, понятно, что муж начал заводить любовниц, о первой я узнала случайно, тогда же и вновь попыталась уйти.

И вновь получила перелом ключицы. И уже реальную угрозу жизни, причем не только моей, но и сына.

Да, мой муж не разменивался по мелочам.

Так и сказал ледяным тоном: «Вздумаешь уйти, убью и тебя и сына». И сделаю так, что комар носа не подточит.

Я поверила.

Тогда он уже работал адвокатом у одного криминального авторитета. И понимала, что мой муж вполне был способен на убийство.

Вася тогда гостил у мамы. Естественно всё это было преподнесено ребенку, да и всем остальным нашим общим знакомым, как несчастный случай.

С мамой я больше не говорила по этому поводу. Я вообще с ней не желала общаться по душам, раз она не захотела меня поддержать в самый сложный момент моей жизни. Она сама пыталась помириться, да и Васю любила и хотела быть ему хорошей бабушкой, поэтому всё же приходилось с ней общаться, но очень сухо, почти сквозь зубы и даже ребенка давала на лето, но больше не делилась своими проблемами. Да что говорить, я вообще с ней ничем не делилась.

После того случая, как только я полностью вылечилась, муж потребовал, чтобы я вернулась к нему в постель.

И вновь я испугалась. А может просто смирилась.

Правда в постели уже не чувствовала ничего, кроме гадливости.

Он был мне противен. Понимал это и злился. Оскорблял, говорил, что я толстая и страшная. А я, как будто специально стремилась еще сильнее располнеть, начала есть много сладкого и мучного, надеясь, что он от меня отстанет. Ведь ему нравились худые

И он действительно отстал. Моя полнота мне помогла.

Опять начал заводить любовниц. Которые иногда даже звонили, и угрожали мне. А мне было плевать. У меня внутри уже не осталось никаких эмоций.

И вот, появилась Маша.

И с помощью неё я смогла избавиться от мужа. А если точнее, подключила все возможные связи, чтобы расстаться с ним.

И самое главное всех знакомых оповестила и показала им несчастную девушку, которую обманул муж. Ну и сама играла роль несчастной обманутой жены, которая согласна на развод.

Муж любил делать вид, что он весь из себя такой правильный, справедливый и конечно же ответственный. Для всех он хотел казаться идеальным.

И на этом я и сыграла.

Пришлось использовать Васю в темную, но он уже взрослый, и я так устала, что решила попробовать.

Мой план – сработал.

Я сама не ожидала, но всё получилось. Игорь сдался.

Теперь самое главное – это разменять квартиру и уехать жить в другой город. Я хотела держаться от своего мужа, как можно дальше.

Васю он не бросит. Я знаю, сына он любит. А я уже сыну не нужна. Да и не совсем же я брошу его на произвол судьбы, буду помогать по мере сил и возможностей.

Было горько думать об этом, до боли в сердце, ведь именно из-за Васи я терпела всю жизнь издевательства от Игоря. А теперь мой сын даже жить со мной не хочет.

От нечего делать начала размышлять над своей никчёмной жизнью. Долго рассматривала себя в зеркало. Свои морщины, затравленный взгляд, вечно опущенные плечи. Вспоминала себя в молодости и думала, какой красивой я была, и насколько безобразной стала.

«Толстая корова», - так он называл меня иногда, когда смотрел с брезгливостью.

Было горько думать о потерянных годах. Не знаю, почему именно сейчас я об этом задумалась. Раньше, как-то даже в голову не приходило. Но, когда я, наконец-то смогла освободиться от своего мужа, и услышала от сына, что он хочет от меня уехать, то поняла, насколько же сильно я хотела всё изменить.

Да уж, если бы я тогда, в самый первый раз не простила его и ушла, то может быть всё было иначе хотя нет, тогда бы и Васи не было. А без сына я не могу. Да, может он и отверг меня, но я всё равно его люблю. Значит я могла бы уйти позже. После родов. Да, было бы тяжело, но я бы выкарабкалась. И сейчас со своими знаниями, точно не пропала бы. А Игорь, тогда ничего не смог бы сделать, кроме того, чтобы угрожать. Тогда он был еще никем.

Вот только история не терпит сослагательных наклонений. Если бы, да кабы Потерянного времени уже не вернуть.

Нужно просто жить дальше. Или постараться это делать.

Голова совсем разболелась, но идти за таблеткой на кухню сил не было. Я подумала, что оно пройдет само, но почему-то становилось только хуже. И когда я поняла, что уже и двигаться не могу, смогла лишь сесть на пол, и добраться до телефона, благо он был в заднем кармане, и вызвала скорую.

Как я доползла до двери и открывала её, чтобы впустить медиков, уже почти не помню. Кажется прямо в коридоре потеряла сознание, а может и нет.

Помню лишь, что когда меня спрашивала мою фамилию, назвала девичью – Пышкина, и на этом всё.

А очнулась уже в больнице.

2 глава

Сознание возвращалось медленно, словно сквозь густой туман. Сначала я услышала мерный писк кардиомонитора — этот звук вьелся в память еще с прошлых визитов в травмпункты. Потом ощутила под пальцами жесткую больничную простыню и почувствовала тот самый специфический запах — смесь антисептиков, лекарств и чего-то казенного, безысходного.

Мозг лихорадочно заметался, пытаюсь вспомнить, что же случилось. Неужели Игорь опять отправил меня в больницу? Но мы же развелись? Как так?

Открыла глаза с трудом, словно веки налились свинцом.

И память быстро вернулась. Я после развода, видимо от свалившегося на меня счастья, не иначе, потеряла сознание. Вызывала скорую, и оказалась в больнице.

Передо мной, скрестив руки на груди и слегка склонив голову набок, стоял мужчина. Темный костюм, белый халат поверх него, внимательные светло голубые глаза. Которые интересно сочетались с его черными волосами, густыми бровями, и аккуратно подстриженной бородой. Судя по его внешности, он явно не чурался спорт зала. Да и вообще выглядел очень ухожено. Я бы даже сказала слишком. Чем-то похож на турка, но черты лица всё же больше славянские. Что-то до боли знакомое было в его лице, в этом чуть насмешливом изгибе губ, в том, как он смотрел — будто решал сложную задачу.

— Очнулась, — констатировал он спокойно, сразу же перейдя на «ты». Не сам голос, а скорее то, с какой интонацией он это произносил, тоже показался знакомым, но я никак не могла сопоставить его с образом.

— Где я? — просипела я, и горло тут же обожгло сухостью. — И кто вы?

Мужчина усмехнулся уголком губ, подошел к тумбочке, налил воды из графина в стакан и протянул мне. Я с благодарностью приняла, сделала несколько глотков. Вода показалась невероятно вкусной, будто живой.

— Ты в частной клинике «Медика». Тебя скорая привезла, в документах была записана фамилия Пышкина, — он выдержал паузу, внимательно на меня глядя. — Но врачи скорой случайно нашли твой паспорт, из которого выпал полис ДМС. И там фамилия была указана другая. Поэтому тебе повезло, и ты попала сюда.

— Спасибо — это здорово, — пробормотала я, вспоминая о том, что каждый год Игорь оформлял мне этот полис, и заставлял носить его в паспорте, а паспорт всегда с собой. Только мы ездили в другую обычно клинику. Но не удержавшись, всё же спросила: - А почему вы со мной на «ты»?

— Ирка Пышкина, — произнес он, и в голосе проскользнуло что-то теплое, почти ностальгическое. — Не узнаешь? С косичками носилась по дворам, всех собак в округе перетаскала. А теперь — солидная дама.

Внутри что-то щелкнуло. Я присмотрелась внимательнее, и мир медленно, но, верно, начал складываться в правильную картинку.

— Савелий? — выдохнула я неверяще. — Лучезаров?

Он развел руками, и улыбка стала шире, обнажив ровные белые зубы.

— Собственной персоной. Удивительно, что опять узнала. А я уж думал, память отшибло. Когда тебя привезли, бледную, без сознания Я в коридор вышел, посмотрел — вроде знакомые черты, но никак не пойму. Пока медсестра фамилию не назвала - Пышкина. И тут меня осенило.

Я попыталась приподняться на локтях, но голова закружилась, и Савелий — Сава, как я звала его в детстве — мягко, но настойчиво вернул меня на подушку.

— Лежи, не дергайся. Тебя знатно приложило. Скачки давления, сильнейший спазм сосудов, плюс полное истощение организма. Ты что на диету какую-то села? Когда ела последний

раз? Я тебя на обследование отправлю, но уже сейчас скажу — железо в крови ниже плинтуса, витаминов ноль, хроническая усталость. Ты себя вообще не жалеешь. Понимаю, что хочется быстро похудеть, но это не выход.

— Я не хотела, — тихо ответила я, отводя взгляд, вспоминая, что и правда плохо питалась все эти месяцы, пока добивалась развода. Было не до еды

— Угу, заметил, — сухо заметил Савелий и вдруг одернул себя: — Прости, что полез в душу. Это профессиональное. Лучше скажи, помнишь, как мы с братом тебя из лужи вытаскивали, когда ты за котенком полезла?

Я невольно улыбнулась, и это было так странно — чувствовать, как мышцы лица складываются в улыбку. Разве я вообще еще умела это делать?

— Тот рыжий, с белым пятном на морде? — припомнила я. — Он на дерево залез, а потом сиганул вниз, прямо в весеннюю лужу, а я - за ним.

— Ты за ним в сапогах залезла, — голос раздался с порога, и я дернулась от неожиданности. — А мы потом водружали тебя обратно на асфальт, смотреть было смешно — вся в грязи, а кота отмываешь и причитаешь над ним, как над младенцем.

В дверях стоял Всеволод. Такой же темноволосый, с аккуратной бородой, такой же подтянутый, в хирургической шапочке, которую он как раз снимал, и точно таком же белом халате.

— Ничего себе, — выдохнула я, переводя взгляд с одного на другого. — Фокусники.

К моей кровати подошел второй мужчина и, склонившись, поцеловал меня в щеку, как старого друга. Я даже не успела опешить, настолько это было по-родственному, по-теплому.

— Сева, — представился он, хотя я уже и так поняла, что это Всеволод. — Хорошо, что Сава тебя узнал. Я бы мимо прошел. Ты стала очень аппетитной, — добавил он, подмигнув мне, чем на мгновение смутил.

— Вы почти не изменились, — шепло сказала я, чувствуя, как к горлу подступает ком.

— А ты, Ирка, изменилась кардинально, — честно, без тени осуждения сказал Савелий. — Из девчонки-сорванца в женщину превратилась. Я тебя только по фамилии и вычислил. А глаза твои. Они такие же остались — серые, с хитринкой. Даже сейчас, в больничной палате, хитринка никуда не делась.

Я открыла рот, чтобы возразить, но Всеволод меня перебил:

— Сава прав. Ты, главное, поправляйся. Мы тебя в лучшую палату перевели, хорошо, что брат - глав врач тут. Да и давно друзей детства не встречали.

— Аж с тринадцати лет, — тихо сказала я, и где-то внутри шевельнулась давно забытая, почти умершая теплота. — Вы же уехали тогда.

— Отец получил повышение, перевели в Москву, — кивнул Савелий. — Мы не хотели. Особенно я. Мы с тобой тогда на одной парте сидели, помнишь? А этот, — он кивнул на брата, — в параллельный класс перевелся. Сказал, что не вывозит нашу с тобой активность.

— Я зрение спасал, — парировал Всеволод. — На вас двоих глядя, можно было окосеть навечно. Ты, Ирка, нас с ума сводила. Мальчишками были, дурными. А ты вечно в авантюры втягивала. Сава за тобой, как привязанный, а я за вами обоими, чтобы если что — спасти.

— Ничего подобного! — возмутилась было я, но братья переглянулись, и я поняла — сейчас начнется.

Савелий начал первым, усаживаясь в кресло у моей койки:

— А помнишь, как ты решила голубятню спасти?

— О, — подхватил Всеволод, устраиваясь напротив. — Это была эпопея.

— Никакой голубятни не было, — попыталась я возразить, но они меня просто не слушали.

Савелий продолжил, и в его глазах заплясали веселые чертики:

— Дом номер пять по нашей улице - в подвале. Там мужик один держал голубей. А ты решила, что он их мучает. Потому что крыло одно птице подрезал, чтобы не улетела.

— Не решила, — возмутилась я, но уже не всерьез. — Он их реально в тесноте держал. Клетки грязные, воды нет...

— И что ты сделала? — Всеволод изогнул бровь. — Пошла к взрослым? Пожаловалась?

— Нет, — усмехнулся Савелий. — Она поздно вечером приперлась к этому подвалу с ломиком. Одна. Сказать нам побоялась, потому что «мальчишки вечно все испортят».

— А вы проследили за мной и приползли, — вздохнула я, но предательская улыбка уже расплзалась по лицу.

— Не приползли, а прибежали, — поправил Всеволод. — Потому что ты дура полная не знала, что там сигналка, она и завывала на весь двор, и ты заорала дурниной. Ну мы с Савой и сорвались, думали, тебя там режут.

— Прибегаем, — Савелий уже откровенно веселился, жестикулируя, — а она стоит посреди подвала, вся в перьях, и голубя под мышкой держит. И кричит: «Помогите, они не летят! Они не знают, что могут летать!».

— Я такого не говорила! — возмутилась я, но братья уже дружно расхохотались.

Всеволод откашлялся, вытирая выступившие слезы:

— Говорила-говорила! Я до сих пор помню твою физиономию — перепачканную, глаза горят. Ты этого голубя потом в небо подкидывала, раз за разом. А он, дурак, падал. Потому что крыло у него все-таки сломано было, а не просто подрезано, как выяснилось позже.

— А потом пришел тот мужик, — подхватил Савелий, — и как заорет! Мы с Севой тебя за руки схватили, через весь двор волокли. А ты упиралась и кричала: «Спасите птичек! Вы — чудовища!».

- Угу, потом этот мужик к нам пришел, меня родители отчитывали, - вздохнула я. — Повезло, что в полицию не стал заявлять. Еще и объяснил, что голубя он, наоборот, лечил. Мы с мамой потом к нему в гости ходили, приносили извинительные пироги. Мама заставила, мня печь, - со смущением вспомнила я.

— И так каждый божий день, — покачал головой Всеволод. — То котята в подъезде пищали — ты нас тащила их отогревать. То щенят подкинули — мы с тобой на руках их в ветеринарку понесли. И умоляли ветеринара бесплатно принять. То ежика на дороге спасали...

— Ёжик сам на дорогу вылез, — пробормотала я, чувствуя, как щеки горят. — Его бы машина переехала.

— Переехала бы, не переехала — вопрос десятый, — рассудительно сказал Савелий. — А то, что ты нас с Севой в кучу проблем втягивала — это факт. И никогда не боялась. Помнишь, как Пашка Кривой тебя за косички дергал? Ты ему в ответ рюкзаком по голове дала.

Я невольно рассмеялась. И смех этот был каким-то чужим — давно я не слышала от себя такого звука. Да и воспоминания эти как будто из сна. Я и забыла, что когда-то была такой сильной и отчаянной. Как же сильно изменил меня Игорь.

— Он меня первый ударил, — ответила я, оправдываясь через смех.

— А мы его потом вдвоем догоняли, — усмехнулся Всеволод. — Сава за ноги держал, я объяснял, что девчонок обижать нехорошо.

— Вы его избили! — возмутилась я.

— Мы его воспитывали, — поправил Савелий. — И ты бы видела свою маму, когда она в школу пришла. У нее в глазах был такой восторг...

Я замолчала, когда он упомянул маму. Улыбка сползла с лица. Мама была другой тогда — живой, веселой. До того дня, когда пришло известие о гибели отца. После этого она замкнулась, отгородилась от всех — и от меня, и от друзей семьи, и от Лучезаровых, с которыми мы много времени проводили.

— Мама... — начала яи осеклась.

Савелий понял, что задел что-то болезненное, и мягко сменил тему:

— Ладно, хватит воспоминаний. Ты главное — как себя чувствуешь?

— Нормально, — соврала я, чувствуя, как внутри все сжимается от стыда. — Спасибо, что перевели в палату, и что узнали... Мне, наверное, пора.

Я попыталась приподняться, но Савелий снова вернул меня на подушку. На этот раз тверже, настойчивее.

— Ира, ты никуда не идешь. У тебя давление сто пятьдесят на девяносто плюс истощение. Ты сегодня в обморок в собственной прихожей грохнулась, головой об косяк. Легкое сотрясение. Так что — лежать, пить таблетки и не дергаться.

— Но мне нужно домой, — начала я, но Всеволод перебил:

— Домой? Чтобы через час скорая снова приехала? А в следующий раз может инсульт случиться или инфаркт. Мы тебя на полное обследование положим. Страховка позволяет, не переживай. Да даже, если бы и страховки не было, всё равно бы положили. Это вообще не обсуждается, — строгим голосом сказал Сава.

— Я не переживаю, — тихо сказала я, чувствуя, как внутри нарастает паника. — Просто, я не могу тут оставаться.

— Можешь, — отрезал Савелий тоном, не терпящим возражений. — Лежи и не беси меня. Иначе Сева лично капельницу с успокоительным поставит и привяжет.

— А ты чего тут главный? — огрызнулась я почти автоматически.

— Главврач, — усмехнулся Савелий.

Я вздохнула, поняв, что спорить бесполезно. По крайней мере сейчас. Братья переглянулись, удовлетворенные тем, что я сдалась, и Всеволод сказал:

— Вот и умница. А сейчас отдыхай. У нас операция через час, но вечером мы еще зайдем. Если нужно что — кнопка вызова рядом.

Они вышли, оставив меня одну. Я закрыла глаза, прокручивая в голове их слова, их смех, их лица — такие родные, но чужие. Слишком много лет прошло с нашей последней встречи. Они оба стали врачами. Помогают людям. А я? Я стала тенью. Забитой, запуганной, одинокой.

В голову полезли нехорошие мысли, и я отогнала их, взяв телефон с тумбочки.

Экран горел пропущенными — шесть звонков от Васи. Я выдохнула и нажала вызов. Сын ответил после первого же гудка:

— Мам! Где ты? Я звонил, звонил! Дома никого! В больницу приезжал, мне сказали, что тебя перевели куда-то, а куда не говорят!

— Всё нормально, Васенька, — сказала я как можно спокойнее, хотя внутри все тряслось. — Я в частной клинике. Папина страховка сработала. Меня знакомые перевели в другую палату.

— Какие знакомые? — голос сына звучал напряженно, почти испуганно. — Мам, что случилось-то?

— Давление скакануло сильнее обычного, — я прикусила губу, вспомнив слова Савелия о сотрясении, но решила не пугать сына. — Сейчас уже всё хорошо. Легкое недомогание. Меня на обследование оставят, но это так, профилактика. Скорее всего сегодня вечером уже выпишут.

— Ты точно говоришь правду? — не поверил Вася. — Не врешь?

— Сынок, с какой стати мне врать? — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал убедительно. — Вечером, наверное, уже встретимся. Ты на учебе? Не отвлекайся.

— Да какой тут учеба! — возмутился он. — Я к тебе приеду!

— Вася, — твердо сказала я, — не приезжай. Ничего серьезного. Я сама позвоню. А ты учись. У тебя сейчас начало, нельзя ничего пропускать. Потом сложнее будет в коллектив влиться. Не думай обо мне. Все хорошо. Правда.

Он помолчал, потом тяжело вздохнул, а я подумала, что он прям Игоря скопировал, стало даже слегка не по себе.

— Ладно. Но если что — сразу звони. Я примчусь, даже если ты скажешь не надо, — строго ответил он.

— Хорошо, — пообещала я, и мы попрощались.

Я положила телефон и уставилась в потолок. В палате было тихо, светло, пахло чем-то нейтральным, почти домашним. Но мне здесь не нравилось. Не нравилось чувствовать себя слабой, беспомощной. Не нравилось, что братья видят меня такой — сломленной, постаревшей, потерявшей себя.

"Я не останусь здесь, — решила я. — Уйду отсюда сегодня же."

Вспомнив о медсестре, которая приходила измерять давление, я дождалась, когда она появится снова — через час, с градусником и какими-то таблетками.

— Скажите, — как можно небрежнее спросила я, — доктор Лучезаров до скольких работает?

— Савелий Евгеньевич? — переспросила медсестра, молодая девушка с косичкой и веснушками. — Обычно они с братом до семи вечера здесь, потом домой уезжают. Иногда по очереди остаются. Но к вам, если что, можно вызвать дежурного врача.

— Да нет, — я изобразила легкую улыбку. — Просто спросила. Не хотела их отвлекать по пустякам.

Медсестра кивнула и вышла.

Я посмотрела на часы. Пять сорок пять. Час с небольшим на размышления.

План созрел быстро. Как в старые добрые времена — когда я лезла спасать котят и голубей, не думая о последствиях. Дождаться, пока братья уйдут, собраться и тихо уйти. Никто же не будет меня держать, верно? Я сама подпишу отказ от госпитализации. Что они сделают? Привяжут?

Обследование... Обследование я могу пройти и в обычной поликлинике. Бесплатно. Долго. Но это уже мои проблемы.

Я дождалась, пока часы показали без пятнадцати семь, и скинула одеяло. Ноги казались ватными, голова слегка кружилась, но я поставила себе цель — дойти до двери, выйти в коридор, дойти до поста медсестер и попросить бумагу для отказа.

Я надела халат, висевший на спинке кровати, сунула ноги в тапки и сделала первый шаг. Голова закружилась сильнее, я ухватила за спинку кровати, пережидая приступ.

"Ничего, ничего, — уговаривала я себя. — Сейчас постою и пойду."

Второй шаг дался легче, третий — еще легче. Я почти дошла до двери, когда услышала шаги в коридоре. Сердце пропустило удар. Неужели они еще не ушли? Или это дежурный врач решил меня проведать?

Я замерла, прислушиваясь. Шаги приближались, тяжелые, уверенные. Знакомые до боли в костях.

Дверь распахнулась без стука.

На пороге стоял он. Высокий, темноволосый, с ледяными с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.